

«Сложно найти хорошую современную комедию, а люди хотят видеть спектакли о современной жизни. Вуди Аллен – интересная история, про современных людей. Про то, как стали запутаны все отношения. Что человек хочет одного, а делает в итоге другое. Он думает, что у него изменилась жизнь и будущее прекрасно, а на самом деле он совершает одну ошибку за другой. Это очень про сегодняшний день.»

Из Интервью Татьяны Казаковой
газете «Комсомольская правда»

Когда-то давно я слушал вместе со всеми известного нашего сатирика Задорнова, он рассказывал об Америке, и хотя не говорил, что там живут только придурки (за это тамошние его могли привлечь и упечь, а то и наши), называл их «чудиками», как и Шукшин. Но, во-первых, далеко им до наших, а во-вторых, мне было не до них, и я анализом их, в общем-то, не занимался. И вдруг случайно попадаю в Театр Комедии, где витает дух незабвенного Николая Акимова, и снова сижу в зрительном зале.

Американский драматург Вуди Аллен, когда-то нашумевший в Америке, и его пьеса-конструкция из пяти персон. В центре жена, бывшая счастливая, а ныне несчастная, дама средних лет, умная, симпатичная, играет эмоционально и мощно (заслуженная артист-

---

² Впечатления от спектакля театра Комедии им. Николая Акимова «Любовь. Нью-Йорк. И ...Аллен ВУД» 15.02.2019 года.

ка России Елена Руфанова). Её окружают ... нет, придурки – это слишком мягко! Её муж, адвокат, – не Дон-Жуан, даже не ловелас, нет, просто старый бабник. Почему-то женщины на него западают, по-видимому, другие в Америке ещё хуже... впрочем, сейчас увидим. Кроме заключительной сцены, где муж сам оказывается обманутым, играть замечательному актёру Николаю Смирнову нечего. Даже зрителю видно, что ему скучно участвовать в действии. Появляется подруга брошенной жены, чтобы её утешить – они выясняют вместе, к кому ушёл муж. По ходу действия выясняется, что муж-ловелас (или потрёпанный бабник, который завидовал успешности своей жены) ушёл именно к ней, подруге (заслуженная артистка России Наталья Андреева). Для неё жена была постоянным идеалом, она на неё равнялась, пыталась на неё походить и ей завидовала. Но вскоре, естественно, появляется и муж подруги (артист Сергей Романюк), писатель или сценарист, готовый персонаж из пьесы «Пролетая над гнездом кукушки», – нет, немного похуже: у него маниакально-депрессивный психоз. Он то впадает в буйное веселье, то пытается покончить с собой, поскольку вдруг узнаёт, что его жена уезжает в Лондон с его другом.

Вменяема только брошенная жена, она – известный психотерапевт и пытается время от времени привести всех в норму, но ... увы, это невозможно, тем более что среди обманщиц и её сестра (то есть среди совратительниц её мужа – или это он совратитель?). Появляется, наконец, и отставной ловелас, потёртый жизнью Дон-Жуан – он пришёл за своими бумагами. Подруга узнаёт, что от жены он бежит не с нею!!! С кем же? Появляется и та, с которой новая жизнь начнётся для мужа с чистого листа, чистая любовь до гроба, – это студентка колледжа, пациентка его жены! Актриса играет по-настоящему «чистый лист», на котором каждый желающий может написать свои письма... и оставить подпись...

Разумеется, кроме выяснения отношений, разговор вертится вокруг секса – наши «чудики» целомудреннее! Или я отстал от жизни, и наши тоже уже таковы? О пикантном завершении семейной драмы рассказывать не буду, вдруг кто-то захочет сходить на сию комедию, для американца она вполне прилична, к тому же актёры наши, с Невского, играют хорошо и естественно.

Возможно, моё представление об американской жизни, вызванное впечатлением от спектакля в Театре Комедии, не совсем справедливо, поскольку параллельно с ним в Доме актёра проходил юбилей Ларисы Малеванной, нашей великой современницы, и я душой был там. В 70-е годы мне посчастливилось видеть её в

главной роли в драматической оратории Артюра Онеггера «Жанна д'Арк на костре», – незабываемое впечатление на всю последующую жизнь! Недавно ораторию поставил скандально известный французский режиссёр Ромео Кастелуччи, – под петицией против его спектакля поставили свои подписи 2000 французов. В последние полстолетия некоторые режиссёры и постановщики что только не делают с чужими пьесами, пытаясь их «осовременить»! Причин тому много. Одни режиссёры хотят и сами участвовать в спектакле, а не сбоку от него пройти тенью отца Гамлета. Другие, иногда бессознательно, хотят в спектакле связать реальность и действительность, историю как сверхисторию, как метаисторию, Судьбу совокупно со злобою *дневи сего*. Мы приходим в театр и открываем книгу спектакля не для развлечения. Нам необходимо Зеркало, в котором возможно увидеть себя в данное мгновение, – увидеть, где мы и чего стоим. Я, автор статьи, должен писать о себе, потому что я ищу лекарство, чтобы выжить, и читатель ищет себе лекарство, и когда я пишу не о другом, а о себе, то и он видит не другого, а себя! Ведь переводим мы стихи иноземных поэтов с чужого на русский, – так и постановщик переводит с авторского языка, в котором представлено «Я» в авторской интерпретации, на язык современного зрителя, тот язык, в котором зритель узнаёт не автора, а себя.

И всё же я отклонился: в американской семье всё чрезмерно настолько же, насколько нарисованный Задорновым шарж похож на обычного американца. Оттепель пришла на наши улицы и обнажила язвы русской жизни, жить не вмоготу, хочется бежать на край света, – а тут по сцене мечется брошенная американская жена и другие, внезапно ставшие одинокими, персонажи комедии! Но, несмотря на безумие и измены, которые разметали их спокойную жизнь, им не о чем говорить друг другу, и они говорят о сексе, как и Кастелуччи – не потому ли, что ему нечего сказать о Жанне? И я успокаиваюсь. Не всё плохо в нашей жизни, есть, оказывается, страны, где ещё хуже.

Какие у нас проблемы? Грязь на улицах, во дворах, в подъездах. Но всё же это не то, что грязь в душах. Посмотрите непременно американскую пьесу, чтобы решиться жить дальше. Сходите в Молодёжный театр на Фонтанке, там идёт пьеса Жана Ануя «Жаворонок». В интернете прослушайте ораторию Онеггера, станет ещё лучше. Сегодня не хуже, чем в XV веке.

Или вы уже нашли всё то, что Вам помогает оценить достоинства жизни? Тогда лучше не смотреть психо-аналитический спек-

такль Кастеллуччи, воскрешающий мёртвого Фрейда, и не читать *уроико-комическую* (точнее сказать, сатирическую) поэму Вольтера «Орлеанская девственница». Вот что о ней пишет *неизвестный критик*. «Он как римский палач присовокупляет поругание к смертным мучениям девы. Заметим, что Вольтер, окружённый во Франции врагами и завистниками, на каждом своём шагу подвергавшийся самым ядовитым порицаниям, почти не нашёл обвинителей, когда явилась его преступная поэма. Самые ожесточённые враги его были обезоружены. Все с восторгом приняли книгу, в которой презрение ко всему, что почитается священным для человека и гражданина, доведено до последней степени цинизма. ... Жалкий век! жалкий народ!» Впрочем, оказывается, приведённые строки принадлежат перу Пушкина: «Последний из свойственников Иоанны д'Арк».

Итак, сатирик Задорнов и его почти трогательное осмеяние американских обывателей, пьеса американского сатирика, осмеивающая этих же обывателей уже не трогательно, а зло, пьесы, поэмы и спектакли о Жанне Д*Арк, варварские эксперименты современных режиссёров, подменяющих душу тех произведений, которые они ставят на сцене, требования современных критиков и читателей забыть устаревших гениев XIX-го столетия – всё соединяется воедино.

Существуют ли критерии добра и зла, красоты и безобразия, истины и лжи? Существуют ли мера и вкус или – «кому что нравится»? И вдруг происходит чудо, на экране компьютера возникают чудесные строки, отделяющие свет от тьмы, проливающие свет во тьму. Как ни удивительно, во многих случаях, когда душа моя мечется в тупике, Пушкин и Золотой век литературы приходят ко мне на помощь. Конечно, не только литература. Приходят на помощь симфоническая музыка и опера, поэзия, даже иногда философия. Мы не одиноки. Даже театральные здания нам помогают, в них ведь реально живут духи прошлого, и, проходя мимо здания театра Комедии, Александринки, Мариинки, Филармонии, Малого оперного, я впитываю в себя голоса и звуки, и моя душа на них отзывается. Нет, не поеду я в Исландию, как-нибудь разберёмся мы и с собственными бедами, пока у нас звучит пение и музыка в опере и оперетте, смех и слёзы в комедии и драме.

Да ладно, Фелис, не переживай! Ты очаровательная женщина, значит немного русская, зачем тебе этот американский Сэм?!

Санкт-Петербург, 19 февраля 19 г., вторник, полночь.